

АБДРАШИТОВ НА МОРЕ И В НЕБЕСАХ

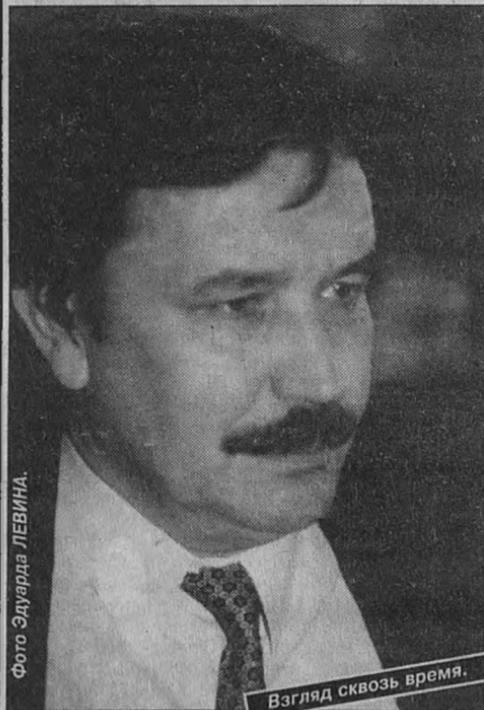

Фото Эдуарда ЛЕВИНА.

Взгляд сквозь время.

“Время танцора”, последняя картина Вадима Абдрашитова, уже год ходит по экранам России и за рубежом, побывала на разных фестивалях. И тем не менее настроение режиссера не назовешь солнечным...

— У “Времени танцора” — счастливая закупочная судьба?

— Что касается “Времени танцора”, копию этой картины приобрели 83 видеокинообъединения.

— Режиссеру от этого успеха что-нибудь светит?

— Думаю, что нет. На Западе существует система возврата денег — называется она кинопрокатом. Совместными усилиями мы свой, российский кинопрокат разрушили. К этому вандализму руку приложили все, кто только мог. Системы кинопроката в России больше нет. Вся надежда на то, что толковые головы и работающие руки возьмутся за возрождение кинопроката и восстановят по крайней мере его хребет. В этом смысле очень многое предпринимает Госкино.

— Не собираете ли средства за мирю по нитке, чтобы снять свой новый фильм?

— Да не-е-ет! Что вы! Это вообще несоизмеримые вещи.

— Не представляю вашу жизнь без движения или хотя бы без новостей...

— Последняя новость приблизительно такая: Миндадзе заканчивает писать сценарий; мы вместе с ним работаем над новым замыслом, который условно называется “На море и в небесах”.

— Пишете в неуверенности, что поставите?

— Мы заканчиваем сценарий для души. Никакой надежды его реализовать вообще нету. Я очень хорошо понимаю происходящее в стране и в кинематографе. Деньги получить не от кого.

— Какую идею вы любите в задуманной картине?

— Я не идею — замысел люблю! И уже люблю людей, изображенных в сценарии. Там инте-

ресные характеры, судьбы. Совершенно замечательные любовные истории. Все это нам с Миндадзе уже дорого: представить, человек окупился в атмосферу во многом романтических ожиданий 57-го года. И этого романтизма остается у него все меньше и меньше, хотя у кого-то он, конечно, еще оставался. Пересекались судьбы, скрещивались любовь, дружба. Все это очень любопытно снимать. Подозреваю, что снять прекрасный замысел будет невозможно: потребуется реставрация эпохи.

— Вы с Миндадзе узнаете в своих героях самих себя?

— Нет, они постарше. Мне в 57-м было 12.

— Но их возраст вы давно перешагнули и внутренне, эмоционально все про них знаете...

— Это же вопрос другого рода: существует ли правда характера или нет? Если она существует, то можно сделать картину про 1541 год. Согласитесь?

— Об актерах и актрисах публика знает, кто на ком и сколько раз женился. Знает даже про любовниц и любовников, даже если их на самом деле нет. Про Абдрашитова не сочиняют легенд. Может, он сам расскажет о себе?..

— Я же не актер, чтобы рассказывать про любовниц. Могу про жену. Нателла Тоидзе — грузинка, она профессиональный художник — живописец-станковист. Старшему сыну — 25 лет, он физик. А 18-летняя дочка — сценарист, учится на втором курсе у Бархина в ГИТИСе.

— Нателла писала ваши портреты?

— Естественно. Много раз. Уже целая галерея собралась. Несколько ее работ были закуплены каким-то местным музеем. Надо бы мне отыскать этот музей и посмотреть, висят ли работы Нателлы в экспозиции или ушли в запасник.

— Есть ли загородный дом у Вадима с Нателлой?

— Ни дачи, ни других шикарных апартаментов. Есть охотничий домик в Костромской губернии, в 500 километрах от Москвы. Стоит он практически в дремучем лесу, около замечательной речонки. Но ездить туда далеко. В это лето никто из семьи не смог там побывать.

— Лесным промыслом занимаетесь?

— Там больше делать нечего. Ягоды, грибы... Но собираю под присмотром. Нателла все понимает про грибы. Я сам сорву какую-нибудь поганку. А вот покажу, какую срывать, — я с удовольствием беру в корзину.

— По-деревенски лапти не примеряли?

— Зачем? Жанр в такой степени сейчас не осуществишь. Где вы их увидите, эти лапти?

— Какая у вас в доме живность?

— Собака Лаки, что значит Счастливчик. Это коккер-спаниель английский.

— Он у вас не съедает тапочки, перчатки?

А то у нашего газетного художника собачка с удовольствием съедает самые экзотичные вещи...

— Плохо воспитали. Если дети сгрызают родителей — это плоды плохого воспитания. Все дело в воспитании.

— Если киноначальник грызет режиссера...

— Оба плохо воспитаны.

— Вы, наверное, по-восточному хлеболюбивы?

— Люблю дом, люблю застолье. Но чтобы за столом были близкие и дорогие люди. Сам я абсолютно ничего приготовить для стола не смогу. Все делает жена, а я занимаюсь только разводкой мизансцен...

Наталья ДАРДЫКИНА.